

С начала истории не было случая, чтобы купцы не связывали себя узами брака с имперскими чиновниками. Если Мин Шан Шань так долго сидел в своем высоком кресле, то можно было не сомневаться, что окружной судья поддерживал его из тени. Мин Шан Шань всегда был щедр по отношению к их поместью, поэтому, когда многие видели его в конфликте с Сяо Фэн У, ему нужно было только удвоить свои слова о том, как Сяо Фэн У тайно пытался навредить ему, и магистрат, естественно, встал бы на его сторону.

Двое слуг крепко держали Сяо Фэн У за руки, но он выглядел невозмутимым, как будто и не собирался бороться. Вместо этого Цинь Мин Юэ с грохотом встал, загоразивая их спереди, и холодно сказал Мин Шан Шаню:

"С тех пор, как были созданы законы, чтобы поймать кого-то, нужны доказательства и правда. Если Минь Лао-е уклоняется от чиновников, чтобы схватить кого-то самому из-за каких-то слухов по виноградной лозе, разве это соблюдение закона?"

Мин Шань-шань не заботился о таком незначительном человеке, и, услышав его слова, его глаза загорелись, как лазеры, и сузились, образуя злобный лик:

"Даже если это противоречит законам, я уже сделал это. Ты можешь пойти к окружному судье и поднять шум из-за этого. Мин Шань Шань не остановит тебя!"

Сяо Фэн У тоже сказал:

"Дело не в том, что я не вернусь. Сначала отойди в сторону".

Цинь Мин Юэ привык к таким подлым поступкам со стороны влиятельных и богатых семей. Разве трудно было убить человека без статуса или богатства? Запихнуть их раздробленную плоть и кости в мешок и бросить его на случайный холм или утес, или даже в озеро, где он не будет плавать десять или двадцать лет. Но он подумал, что если Сяо Фэн У уйдет, то у него не останется никаких шансов на жизнь, так как же он может отойти в сторону?

Мин Шан Шань не хотел больше тратить на это время и угрожающе и властно взмахнул рукавами, распространяя холодный воздух по комнате:

"Приведите их обоих!"

Отлично, теперь они оба были втянуты в это.

Семья Мин была в большом смятении, когда им двоим завязали глаза и привели через заднюю дверь. Даже с расстояния, отделявшего их от переднего двора, они слышали доносившийся оттуда шум.

Служанки и слуги метались вокруг, посреди жалобных криков мужчин и женщин, молодых и

старых, раздавались беспорядочные звонки, как будто кто-то умер.

Сяо Фэн У почувствовал, как его втолкнули в маленькую пыльную комнату, что-то вроде дровяного склада, в нос ударил пепельный запах дерева. Когда он услышал звук закрываемой двери, он потянулся к дереву, чтобы снять повязку. Через мгновение, когда его глаза привыкли видеть, он увидел Цинь Мин Юэ, сидящего на полу со скрещенными ногами.

Сяо Фэн У был в восторге, даже со связанными руками, он прислонился к двери, чтобы прислушаться к звукам:

"Эй, ты думаешь, что этот идиот Мин Си Синь на самом деле не умер?"

Цинь Мин Юэ с юности жил в театральной труппе, и он умел делать какие-то манипуляции с суставами. С закрытыми глазами он некоторое время возился, прежде чем смог освободиться от веревок.

Держась за ссадины на запястьях, он холодно сказал:

"Если бы он умер, Мин Шан Шань утащил бы тебя с собой. Тебе лучше прямо сейчас попросить своих дедушку и бабушку, умоляя их сохранить жизнь Мин Си Сина на сто лет".

"Жить можно, но это зависит от того, что за жизнь".

Сяо Фэн У переместился ближе к нему:

"Давай, помоги мне развязать эти веревки".

Сегодня в Шэн Дэ Лу обнаружил, что вокруг пальцев Мин Си Сина было множество плотно прилегающих друг к другу красных точек, а на кончиках пальцев - волдыри, края которых были желтыми, а внутри - темно-фиолетовыми. Это было похоже на то, что он уже видел в библиотеке лекарственных книг семьи Сяо, - язвы с узором лотоса. Когда начинается болезнь, все тело обжигает жар, по всему телу появляются высыпания и волдыри, испещренные красными линиями, напоминающими узор лотоса. Нормальный человек не сможет прожить и трех дней, прежде чем станет похож на деревянную куклу: не может говорить, не может двигаться, жизнь, которую ждет только смерть.

Эта болезнь была слишком редкой и особенной, настолько, что семья Сяо, даже с их родословной, связанной с медицинским искусством, видела ее всего несколько раз. Обычный врач, к сожалению, скорее всего, попытался бы лечить это как оспу.

Цинь Мин Юэ как раз собирался что-то сказать, когда дверь в хранилище внезапно распахнулась. Мужчина, который, похоже, был камергером, посмотрел на них, а затем махнул рукой нескольким слугам. Без лишних слов их повели прочь, через повороты и переходы, пока

они не попали во двор, где жил Мин Си Син.

Обычно тихий маленький дворик был заполнен толпой людей в мрачном настроении. При одном взгляде на них Сяо Фэн Ву понял, что это все самые известные врачи Янь Чэна - врач Гун Сун из Цянь Цзинь Тан, врач Чжоу из Син Линь Гэ и другие знакомые лица.

Цинь Мин Юэ прошептала Сяо Фэн У:

"Разве твой второй дядя не чиновник в столице? Мин Шан Шань Шань мог бы дать тебе по лицу за это право, если бы он действительно лишил тебя жизни, что бы он сделал?".

Сяо Фэн У пошевелил губами:

"Для его единственного сына, единственного, кем он будет дорожить, как своим телом, если Мин Си Син действительно умрет, даже если мой второй дядя будет императором, ему будет все равно. Кроме того, я видел своего второго дядю всего лишь несколько раз".

А затем нарочито жалостливо посмотрел на Цинь Мин Юэ:

"Только я должен тебя пожалеть. Такой юный возраст, а тебе придется идти за мной на смерть".

Цинь Мин Юэ холодно вскинул рукава:

"Хотя говорят, что у проститутки нет чувств, а у театрального актера нет сердца, я не тот, кто будет сожалеть о своей любви. Раз уж я последовал за тобой сюда, я не планировал выбраться живым".

Сяо Фэн У слегка сузил глаза, а его длинные пальцы легонько провели по пряди волос на плечах собеседника. Он улыбнулся и сказал:

"Скажи, как я раньше не замечал, что ты так хорошо ко мне относишься?"

Мин Шан Шан вышел из комнаты, и, увидев Сяо Фэн У и Цинь Мин Юэ вместе, разговаривающих и улыбающихся, его лицо потемнело на несколько градусов. Он оглядел собравшихся врачей и приветственно поклонился:

"Есть ли прогресс в лечении болезни моего сына?"

Врач Шэнь покачал головой и разгладил свои усы:

"Этот врач обладает глубокими знаниями только в области женского здоровья. Эта болезнь не в моей компетенции".

Врач Гун Сун бросил на него недружелюбный взгляд:

"Этот старый врач специализируется на педиатрии, ничего похожего на это нет. Болезнь Мин Гун-цзы странная, я никогда о ней не слышал. Возможно, если мы все немного позанимаемся, то скоро будет хороший прогноз".

Врач Шэнь подумал про себя, что я даже не тот, кому платит семья Мин, а все те, кто живет уже более полусотни лет, кто захочет остаться здесь поздней ночью, и он фыркнул с фальшивой улыбкой на лице и не сказал больше ни слова.

Очевидно, он был не единственным, кто так думал, потому что было довольно много людей гораздо более преклонного возраста, которые не выдержали и нашли дерево, чтобы прислониться к нему. Некоторые из них начали дремать, их храп создавал ритм.

Мин Шан Шань закрыл глаза и не произнес ни слова, но его грудь неровно вздымалась, готовая вот-вот взорваться от гнева. В это время из толпы вышел пожилой лысый мужчина и осторожно спросил:

"Может быть, это не природное, а рукотворное явление?"

Все посмотрели на него, и даже Мин Шань Шань открыл глаза.

Сяо Фэн У слегка приподнял бровь, хм, что он имеет в виду? Неужели он думает, что это проклятие, наложенное им на Мин Си Сина?

Когда кто-то возглавил группу, многочисленные голоса присоединились к общему мнению:

"Возможно, это из-за проклятия, что-то связанное с колдовством".

Лицо Цинь Мин Юэ было громовым, он уставился прямо на старого лысого и сказал:

"Группа шарлатанов! Если вы не можете найти никаких хороших результатов, вы все называете причину колдовством. Что за шутка!"

Старик засучил рукава и со знанием дела произнес:

"Сяо Гун-цзы проклял Мин Гун-цзы в Шэн Дэ Лу, чтобы у него было тело, покрытое волдырями и сыпью. Довольно много людей слышали об этом. Как же так совпало, что в тот момент, когда

он вернулся, болезнь обрушилась на него".

Мин Шан Шань был на той стадии, когда он был готов на все, чтобы найти причину и лекарство. Услышав все это, его взгляд стал лазерным, до такой степени, что мог рассечь плоть. Сяо Фэн У удержал Цинь Мин Юэ, а затем подошел к группе врачей и оглядел их с ног до головы:

"Кто из вас всех думает, что это проклятие, а не настоящая болезнь?"

Старик насмешливо усмехнулся и сделал шаг вперед:

"Старший врач Ли Си Моу".

Сяо Фэн Ву посмотрел ему вслед:

"Кто-нибудь еще?"

Толпа зашевелилась, и большинство из них вышло вперед.

"Старший врач Кан Цзи Мин".

"Старший врач Гун Сун Ци".

"Старший врач..."

"Старший врач..."

Это была группа пожилых мужчин, которые не хотят умирать, и только врач Шен стоял в стороне. Столкнувшись со всеми взглядами, он хо-хо'д и размахивал руками:

"В мире, который может быть наполнен тысячами людей, есть бесконечное любопытство, которое нужно исследовать. Знания этого старого лекаря очень малы, и я не смею выносить никаких суждений".

Сяо Фэн У улыбнулся и почтительно поклонился, а затем посмотрел на группу врачей, которые вышли. Он сложил руки за спиной и прошелся взад-вперед перед ними:

"Этот молодой человек не так уж хорош, живет, как ему вздумается, получает удовольствие от азартных игр и сексуальных наслаждений, зная лишь некоторые вещи. Хотя азартные игры не очень хороши, но раз уж ты живешь на этой земле, ты должен находить какие-то удовольствия в вещах. Почему бы не подумать об этом, как насчет того, чтобы заключить пари?"

Старик широко раскрыл глаза:

"Ты, нецензурный мальчишка, на что ты ставишь?"

Сяо Фэн У указал в сторону внутренней комнаты:

"Если я смогу вылечить Мин Си Синь, доказав, что это не колдовство, а редкая болезнь?"

Старик вскинул рукава и отругал его:

"Неистовый юнец, не думай о себе так высоко. На этой земле нет героя, пытающегося найти славу для своего имени. Неужели ты думаешь, что только потому, что предыдущий император наградил твою семью именем акупунктурщиков номер один, ты настолько велик?"

Сяо Фэн У слегка усмехнулся:

"Конечно, мы великие, раз нас одарил предыдущий император. Или ты хочешь сказать, что ничего не думаешь о предыдущем императоре?"

Старый лысый мужчина тряхнул усами:

"Этот старый лекарь не будет сражаться с тобой словами. Хорошо, что если я заключу с тобой пари. Если ты не сможешь вылечить Мин Гун-цзы, то перед всем Янь Чэном ты должен признать, что твоя семья Сяо - лжецы и обманщики, которые не заслуживают такой похвалы, а затем признаться в своих преступлениях перед районным мировым судом. Использовать свою жизнь, чтобы заплатить за другую. Как это?"

Сяо Фэн У фальшиво улыбнулся:

"Хорошо, а если я смогу вылечить Минь Гун-цзы, как насчет этого?"

спросил в ответ лысый старик:

"Чего ты хочешь?"

Сяо Фэн У посмотрел на группу людей позади него:

"Если я смогу заставить Мин Си Сина проснуться и вылечить его, то все вы, старики, прожившие свой век, увидев меня на улице, должны отвесить мне поклон, как младший кланяется старшему, почтительно приветствуя меня как своего предка. Как вам это?"

Самому младшему из них в этой толпе было не меньше 40 лет. Отдавать поклон младшему перед старшим, как это делает младший, было большим позором для того, кто даже не был настоящим врачом, как Сяо Фэн У. Но так как они уже были в таком тяжелом положении, все они смотрели друг на друга, не в силах принять решение, и тихо перешептывались.

"Нет никакой разницы между Мин Гун-цзы и живым мертвецом. Даже лекарство не может быть скормлено насильно. Этот старый лекарь не может поверить, что у него есть хоть какая-то возможность что-то сделать. Почему бы не поставить все на карту?"

"Его пульс очень слабый, и нет никакой возможности что-либо сделать. Даже святые не могут спасти его сейчас".

Сяо Фэн У подул на пыль на своих пальцах:

"Я буду отсчитывать с десяти. Тогда дайте мне свой ответ. Если в это время ты будешь медлить и дальше, уничтожая все шансы Мин Си Сина на жизнь, то это будет не на моей совести".

"Ставка принята..."

Тот, кто произнес эти слова, был Мин Шан Шань. Его глаза окинули толпу с большим давлением, и люди могли только кивнуть головой в знак согласия:

"Да, да, мы принимаем ставку".

Только тогда Сяо Фэн У поднял глаза и несколько раз моргнул, подумав про себя, что за стадо баранов. Он кивнул головой и, наконец, согласился войти во внутреннюю комнату, чтобы спасти Мин Си Сина. Но ему преградил путь Мин Шан Шань, слова которого вылетали одно за другим, со скрежетом вырываясь из впадин его зубов.

"Если он умрет, вы оба будете похоронены вместе с ним".

Сяо Фэн У оглянулся и увидел Цинь Мин Юэ, стоящего под деревом во дворе и молча смотрящего перед собой. В свете блеклой луны, освещавшей булыжники, мерцающие и переливающиеся глаза феникса никогда не выглядели так красиво, как в самом спокойном состоянии, тише, чем темнота ночи.

Сяо Фэн У отвел взгляд, а затем прошел в комнату:

"Принеси ванну с водой, чтобы я мог вымыть руки, приготовь иглы для акупунктуры, перо, чернила и бумагу, а также тазик с горящим углем".

Примечания:

*1 Некоторые из вас, кто увлекается историческими драмами, возможно, видели много "бумажных окон", где персонажи могут просунуть палец в окно и заглянуть внутрь, чтобы узнать секреты.

В те времена действительно использовали бумажные окна, но это гораздо сложнее, чем просто "бумага". У них есть основной ингредиент, похожий на бумагу (из коры, конечно), но сверху добавляют другие ингредиенты для укрепления структуры, а также слой масла (вроде тех "бумажных" зонтиков, о которых вы, возможно, слышали) для блокировки воды, и такие окна, как говорят, довольно трудно пробить.

Богатые семьи, как говорят, используют более тонкий материал для изготовления окон, так как он легче пропускает свет, а бедные семьи обычно используют ткань - как в аптеке, в которой работает Сяо Фэн Ву, используется ткань в качестве перегородки/двери.

<http://bllate.org/book/17367/1629049>